

Николай Бурцев, советник Посольства России в Тунисе

ТУНИС «АРАБСКОЙ ВЕСНОЙ»

СВОЕЙ ПОЛИТИКОЙ ПО ЗАЧИСТКЕ АРАБСКОГО РЫНКА ОТ ПРИСУТСТВИЯ КИТАЯ И ДРУГИХ СТРАН С ПОМОЩЬЮ «АРАБСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ» ЗАПАД УНИЧТОЖАЕТ ПРОЗАПАДНУЮ ПРОСЛОЙКУ АРАБСКОГО ОБЩЕСТВА И ФАКТИЧЕСКИ СДАЕТ ПОЗИЦИИ ИСЛАМИСТАМ...

Р

азвитие «арабской весны» в Тунисе в отличие от других стран, где произошли «революции» (Ливия, Египет, Сирия), идет собственным путем. Главная причина - социально-экономические и культурные различия между «французским Магрибом» (бывшими французскими колониями, где велико

влияние западной культуры) и Машриком (арабскими странами Ближнего Востока), а также Ливией. Представители тунисской элиты, считающие себя потомками Великого Карфагена, а «не бедуинов Аравийского полуострова», не желают идти вместе с исламистской буржуазией Залива и своими исламистами по пути строительства Нового арабского суннитского исламистского халифата, где Катар и Саудовская Аравия будут играть роль хозяев.

Им импонирует идея «Великого Средиземноморья», но при условии, что Тунис, Алжир и прочие североафриканские страны не станут придатком Европы. Как следствие, местный крупный бизнес, а он настроен крайне негативно к нынешнему правительству исламистов-технократов (во многом ориентирующихся на Катар), фактически саботирует проекты им инициированные, помогая тем самым победе на будущих выборах либерально-демократической оппозиции.

Что интересно, этот процесс почти один в один повторяет то, что происходило в арабо-мусульманском регионе 60 лет назад (один из т.н. средних лунных циклов повторяемости тенденций развития), когда арабская элита пыталась создать единое арабское государство, но под флагом «арабского социализма». Советую прочитать мою книгу о цикличности развития – в Google следует набрать former3323. Тогда роль «заводил» играли Египет и Сирия, где националистические силы пытались сделать свои страны лидерами арабского мира.

В ту эпоху Тунис также стоял особняком, предпочитая оставаться в лоне влияния Франции. Это различное видение своего места в регионе, как и 60 лет назад, заставляет тунисскую элиту и сейчас оставаться сторонницей развития отношений с Западом, Магрибом и, даже, скорее с БРИКС, нежели с арабами Аравийского полуострова; побуждает Каир не следовать указаниям соратников из стран Залива, а играть самостоятельную роль «главного арабского государства»; ливийцев – стремиться опять стать хозяевами в своей стране; Дамаск – всю свою политику рассматривать в контексте сопротивления Израилю.

В Тунисе сильное влияние ориентирующейся на Запад прослойки предпринимателей, интеллигенции, служащих, и, даже, рабочих ставит умеренных исламистов из партии «Ан-Нахда» (фактически формирует нынешнее правительство) перед необходимостью искать компромисса со светскими силами. Вместе с тем, по мнению ряда местных политологов, в этой партии, как и в большинстве умеренных исламистских партий мира, насчитывается лишь несколько десятков по-настоящему умеренных активистов, остальные – сторонники радикального ислама. Отсюда - тенденция к обострению разногласий внутри «Ан-Нахды», что может привести к ее расколу на реальных модернистов (идущих в сторону турецкой модели) и радикалов, близких к салафитам.

«Ан-Нахда» была в состоянии самостоятельно сформировать кабинет министров в марте с.г., но не сделала этого, поскольку ее умеренные лидеры «принципиально стремятся к созданию коалиционного правительства с участием светских сил, ставят целью объединение, а не раскол тунисского общества». Так, одновременно и «Ан-Нахда» и либерально-демократическая оппозиция заявили, что собираются решать свои политические проблемы, не прибегая к насилию.

Идея навстречу оппозиционерам, «нахдисты» определились с датой проведения выборов (в период с

октября и до конца этого года); с конституцией – лидер партии Р.Ганнуши призвал подготовить ее текст на базе общемировых ценностей, а не на шариате; отказались от идеи создания исламского совета и наказания за богохульство; согласны принять кодекс о личном статусе с равными правами женщин. К тому же, с самого начала революции и поныне, в правящую партийную коалицию входят не только исламисты, но и светские партии.

В новом правительстве А.Ларайеда основные посты, равно как и «экономические министерства», оказались в руках технократов, что было положительно оценено Западом. При этом умеренные исламисты, особенно после нападения на посольство США в Тунисе, начали демонстративно дистанцироваться от салафитов – подконтрольные им тунисские властные структуры стараются ограничить их деятельность. Не только внутренняя, но и внешняя политика Туниса вновь характеризуется умеренностью, стремлением к диверсификации связей. Главная причина такой «демократичности» и дружбы в первую очередь с Западом заключается в том, что ориентация на государство Залива или на Турцию, в ущерб развитию отношений с главными европейскими партнерами, особенно Францией, бесперспективна. Ни турки, ни ближневосточные страны не могут дать Тунису главного – передовых технологий, а их проекты, ориентированные в основном на строительство, не способны обеспечить тунисцев постоянными рабочими местами.

В целом, перед тунисцами стоят в настоящее время две основные задачи – как с помощью Запада справиться с социально-экономическими проблемами и восстановить престиж одной из самых безопасных стран Африки – без последнего не имеет смысла мечтать об иностранных инвестициях и массовом туризме.

В данном контексте на первом плане - углубление интеграционных процессов с Евросоюзом. Однако в Брюсселе в последнее время обуславливают свою поддержку пунктуальной реализацией тунисцами европейской концепции реформ. Здесь же правящие силы – умеренные исламисты из партии «Ан-Нахда» и их союзники - пока не высказывают готовности полностью следовать указаниям есовских спонсоров.

Получение Тунисом статуса привилегированного партнера ЕС (ноябрь 2012 г.) требовало начала реализации плана действий по приведению тунисской экономики и общества в целом к европейским стандартам уже в январе этого года. В частности, совместная программа действий предусматривает проведение в Тунисе с помощью европейцев законодательных и административных реформ – создание независимой юстиции, реорганизацию сектора обеспечения безопасности, независимость СМИ, а также структурные реформы.

В отличие от МВФ, требующего значительного сокращения госслужащих (а это в основном введенные в административные инстанции сторонники «Ан-Нахды»), приватизации трех государственных банков и снятия дотаций на товары первой необходимости, есовцы в первую очередь настаивают на начале переговоров по соглашению о свободной торговле – о снятии таможенных ограничений и введении свободного курса валюты с девальвацией динара.

Однако, по прогнозам тунисских экспертов, эти действия ударят по тунисской экономике и социальной сфере не слабее снятия дотаций.

Кроме этого, Евросоюз требует ратификации региональной конвенции о преференциях в зоне Средиземноморья (подписан тунисцами в январе 2013 г.), фиксации сроков выборов, создания независимой инстанции по выборам, инстанции по аудиовизуальным СМИ, подготовки текста новой конституции, реализации Тунисом международных конвенций по обеспечению прав человека и фундаментальных свобод, ратифицированных им в 2011 г., снятия поправок к Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и пр.

Отсутствие осязательных подвижек на направлениях реформ вызывает недовольство Евросоюза. В докладе

Еврокомиссии и Европейского совета по партнерству с Тунисом (23 марта 2013 г.) было указано, что тунисские власти не выполнили план демократических реформ на 2012 г. Как заявила в апреле с.г. представитель ЕС в Тунисе Л.Баеза, до выполнения запланированных «приоритетов» вышеупомянутый план действий останется в подвешенном состоянии.

Тунисские экономисты с такими подходами не согласны и считают, что в настоящее время сложилась тупиковая ситуация. С одной стороны, Запад, и ЕС, в частности, требуют срочного проведения выборов, с другой – своим подталкиванием к экономическим и структурным реформам ведут к социальному взрыву, что может провалить и курс на демократические выборы, и, в целом, преобразования по западному сценарию. Они считают, что следует не соглашаться на западные условия – сначала реформы, а потом финансовая помощь, а постараться убедить западников в контрпродуктивности их политики, параллельно ведя переговоры о финансовой помощи с другими мировыми экономическими центрами.

Что касается борьбы с терроризмом, то правительство недавно предприняло ряд мер, которые должны ограничить активность джихадистов в стране. В свете решений конференции министров внутренних дел стран Западного Средиземноморья в Алжире (апрель 2013 г.), тунисские власти, в координации с алжирскими и ливийскими спецслужбами, предприняли ряд попыток по обезвреживанию террористов, действующих в пограничных районах с Алжиром и Ливией. Кроме этого, в целях пресечь отправку молодых тунисцев на джихад в Сирию, тунисские власти ввели запрет на выезд молодых людей до 35 лет за границу без наличия приглашения для ведения бизнеса или обучения, заявили, что возьмут на учет всех тунисцев, возвращающихся из Сирии, предприняли конкретные действия по аресту вербовщиков.

В целом, будущее Туниса представляется как место продолжающейся борьбы прозападных и исламистских сил без явного преимущества одной из сторон.

После выборов зимой 2013-2014 гг., на которых должна победить коалиция либерально-демократических партий, власть может перейти к прозападной элите, но вряд ли это будет означать прекращения противостояния. По мнению большинства экспертов, если на прошлых выборах в октябре 2011 г. «Ан-Нахда» победила, собрав 42% голосов, и создала коалиционное правительство со светскими партиями «Конгресс за республику» и «Демократический форум за труд и свободы», то теперь, по самым оптимистическим прогнозам, «Ан-Нахда» в состоянии набрать не более 20-25% (ее союзники вообще могут уйти с политической сцены).

При таких результатах, возможен раскол. С одной стороны, «Ан-Нахда», избавившись от радикального аппарата, сможет создать реальную коалицию с некоторыми светскими партиями, приблизившись к т.н. турецкой модели. Однако, с другой стороны, на правом крыле исламистского движения может появиться новый лидер исламистских радикалов – объединенная коалиция «радикалов-нахдистов» и салафитов, что, скорее всего, обострит политическое противостояние в Тунисе. Причем салафитов будут активно поддерживать и джихадисты, на данный момент наиболее известные салафитские организации – это «Ансар аш-Шариа» и «Хизб ат-Тахрир». Тем не менее, в условиях потенциального равенства сил, новых «революций» здесь не ожидается.

В условиях такой политической неопределенности у России (а нам, к сожалению «открываются» только рискованные рынки) есть возможность получить свою нишу. Для этого следует вести дела не с властями, а с местным бизнесом, который функционирует здесь, не обращая внимания на действия меняющихся администраций, создав, для начала совместный российско-тунисский инвестиционный фонд.

Что же касается Машрика, то здесь дела представляются намного серьезнее. Напуганный системным кризисом капитализма Запад действовал и продолжает действовать там недалековидно, так или иначе поддерживая исламистских радикалов, особенно в Сирии, и этим он сам выкапывает себе могилу.

Своей политикой по зачистке арабского рынка (Ливии, Сирии и т.д.) от присутствия Китая и других стран с помощью «арабских революций», то есть однобокой акцией по защите экономических интересов, без учета проблем обеспечения мировой безопасности, Запад уничтожает прозападную прослойку арабского общества – тем самым, фактически сдает позиции исламистам. С учетом перспектив «большой войны цивилизаций» сдача позиций на территории потенциального противника означает, что войну придется начинать на своей собственной территории.

Исламисты вовсе не собираются всерьез воевать с Западом в своем регионе и предпочитают дожидаться времени, когда «белая молодежь на Западе вымрет, а проживающая там мусульманская молодежь составит подавляющее большинство – тогда и Европу и США можно будет взять голыми руками изнутри – через исламистские революции уже на территории Запада». На данный момент Запад (и сунниты) и Иран (шииты) решают на поле боя в Сирии, кто из них возглавит мировое исламистское движение (никогда в истории Иран в этой борьбе не побеждал – и 1440 лет назад и 720 лет назад – накануне исламистских нашествий - он проигрывал, поскольку иранцы и шииты в целом это всего лишь 17% населения мусульманского региона), поэтому у Запада есть еще несколько лет мира.

В скором будущем, однако, как мне представляется, процессы переноса «исламистских революций» для начала в Европу и радикализации Машрика неизбежны. ▲

Своей политикой по зачистке арабского рынка от присутствия Китая и других стран с помощью «арабских революций», то есть однобокой акцией по защите экономических интересов, без учета проблем обеспечения мировой безопасности, Запад уничтожает прозападную прослойку арабского общества – тем самым, фактически сдает позиции исламистам. С учетом перспектив «большой войны цивилизаций» сдача позиций на территории потенциального противника означает, что войну придется начинать на собственной территории...